

Секция «Национальные интересы и национальная безопасность России в условиях глобальных вызовов»

Социокультурное измерение обеспечения информационной безопасности Российской Федерации.

Научный руководитель – Манойло Андрей Викторович

Ковалев Максим Константинович

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Кафедра российской политики, Москва, Россия

E-mail: maxim6972@gmail.com

Несмотря на широкое определение понятия информационная безопасность (состояние защищенности информационной среды общества, обеспечивающее формирование, использование и развитие в интересах граждан, организаций, государства), основной фокус проблематики ее обеспечения сконцентрирован на технологическом, организационном, информационно-психологическом [8] и др. аспектах.

Не менее важным, однако, является социокультурное измерение информационной безопасности, т.к. именно культура формирует основу информационного поля, во многом определяет возможные мысли, слова и действия людей, состояние общества. Стоит отметить, что А. Грамши называл способность распространения и воспроизводства определенного типа мировоззрения и идеалов в общественном сознании *культурной* гегемонией и отводил ей роль ключевого фактора стабильности системы социальных отношений [6]. Социокультурный аспект информационной безопасности затрагивает В.Е. Макаров, говоря о неразрывной связи информационной и культурной сфер, вследствие чего информационное противоборство всегда является культурно-информационным, а информационное оружие имеет социокультурную природу [7]. Таким образом, социокультурный аспект является важным элементом информационной сферы и информационной безопасности в частности, приобретающими особое значение в современном информационном обществе.

В контексте информационной безопасности Российской Федерации следует рассмотреть современное социокультурное состояние российского общества. Оно зависит от двух связанных между собой факторов, которые в аналитических целях можно условно разделить на внешний и внутренний.

Внешний фактор заключается в глобальных изменениях социокультурного пространства, которые состоят в наступлении эпохи постмодерна, который деконструировал и подверг сомнению классическую рациональность, понимание права, справедливости, власти и другие структуры культуры модерна. Это ввело социокультурную сферу в состояние нестабильности и неопределенности. З. Бауман называет такое состояние *interregnum* (когда старое не работает, а новое еще не возникло), характерной чертой которого является ненаправленность перемен [1]. Ж. Делез и Ф. Гваттари описывают современный мир как множественный, неупорядоченный, способный развиваться в любых направлениях и принимать различные конфигурации [3]. Это связано в том числе с развитием информационно-коммуникационных технологий, трансформирующих социальные структуры модерна [8].

Внутренний фактор заключается в том, что в конце XX в. СССР и Россия перенесли глубокие и быстрые социальные изменения, которые коснулись социокультурной сферы. Распаду и трансформации подверглись основные общественные институты и система культурных норм. Социологи говорят о «гибели советской моностилистической культуры», «культурном коллапсе», который привел к «культурному опустошению» дезинтеграции,

массовой дезориентации, потери идентичности на личностном, групповом и на уровне общества в целом, обрушению прежней понятной картины мира [4]. П. Штомпка называет такое состояние культурной травмой, ее источник - быстрые и радикальные изменения социальной системы. Культурной травмой является раскол, дезорганизация культурной сферы, состояние распада прежних культурных норм, базовых ценностей, которое приводит к негативным социальным последствиям [9]. «Ценности теряют ценность, требуют неосуществимых целей, нормы предписывают непригодное поведение, жесты и слова обозначают нечто, отличное от прежних значений» [9]. Одной из черт культурной травмы является ее долгосрочность и самовоспроизводство даже в случае стабилизации социально-экономического положения [9].

В 2000-е гг. и 2010-е гг. исследователи фиксируют следующие последствия резких социокультурных изменений: дезорганизация, дисфункциональность основных социальных институтов, патология социальных связей, высокий уровень девиантного поведения [5]. Такое состояние российского культурного пространства обнаруживается и в последние годы: «Доминирование взаимоисключающих идеологем развития и отрыв все большей части молодежи от традиций национальной культуры сформировали у россиян новое искаженное миропонимание и мировосприятие» [2]. Таким образом, можно сделать вывод о кризисном состоянии социокультурной сферы российского общества. Угрозы такого состояния - дезорганизация и дезинтеграция общества.

В целом, представляется целесообразным учет социокультурного аспекта при исследовании вопросов информационной безопасности РФ, принятии практических мер и основных документов государственной политики в области обеспечения информационной безопасности. Указанное выше состояние социокультурного поля России несет в себе определенные угрозы информационной безопасности, особенно с учетом ведущегося информационно-психологического (культурно-информационного) противоборства. Такое положение ставит задачи консолидации общества, конструирования новой идентичности, выработки системы разделяемых большинством системы базовых норм и ценностей, выстраивания конструктивного общественного диалога.

Источники и литература

- 1) Бауман З. Текущая модерность: взгляд из 2011 года, 2011. URL: <http://polit.ru/article/2011/05/06/bauman/>.
- 2) Викторов А. Ш. Цивилизационные основы кризиса современного общества и стратегии развития России // Ежегодник Россия: тенденции и перспективы развития. Вып. 10. ч.1. ИНИОН РАН Москва, 2015. С. 45-49.
- 3) Делёз Ж., Гваттари Ф. Ризома // Философия эпохи постмодерна: Сб. переводов и рефератов. Минск: Красико - Принт, 1996. С. 136-160.
- 4) Ионин Л.Г. Идентификация и инсценировка (к теории социокультурных изменений) // СОЦИС, 1995, № 4. С. 3-14.
- 5) Кривошеев В.В. Особенности аномии современного российского общества // СОЦИС. – 2004. - № 3. С. 4-16
- 6) Лестер Дж. Теория гегемонии Антонио Грамши и ее современное звучание. URL: <http://www.politnauka.org/library/classic/leyster.php>.
- 7) Макаров В.Е. Политические и социальные аспекты информационной безопасности. Таганрог: Изд-ль С.А. Ступин, 2015.

- 8) Манойло А. В., Петренко А. И., Фролов Д. Б. Государственная информационная политика в условиях информационно-психологической войны. Горячая линия - Телеком Москва, 2003.
- 9) Штомпка П. Социальное изменение как травма // СОЦИС. 2001, № 1. С. 6-16.